Виктория Май-Стайн

ЭГРЕГОРЫ

Чьими мыслями мы живём?

Проводник между мирами

Виктория Май-Стайн

Эгрегоры. Чьими мыслями мы живём?

https://litres.ru/74725294
SelfPub; 2026

Аннотация

Почему мы принимаем чужие убеждения за собственные? Откуда берётся страх, что система накажет за несогласие или не позволит уйти?

Виктория Май-Стайн, «Проводник между мирами», делится своим взглядом на эгрегоры, сознание и опыт души на Земле. В её понимании у эгрегора нет отдельного разума: сознанием обладают его участники — люди, разумные духи и тонкоматериальные существа. От их идей и взаимодействия зависит, каким становится общее поле.

Через знакомые ситуации в семье, работе и духовном поиске автор разбирается, как мы усваиваем правила, передаём друг другу страхи, находим поддержку и привыкаем доверять чужому мнению больше собственного. Исторические источники и научные исследования помогают рассмотреть человеческую сторону этих отношений.

Можно ли оставаться частью общего и сохранять самость? Где заканчивается моё согласие и начинается привычка подчиняться?

С этими вопросами стоит познакомиться поближе — возможно, ответы многое объяснят в собственной жизни.

Содержание

Об авторе 5
Вступление 7
Глава 1. Кто здесь обладает сознанием? 9
Глава 2. Как идея становится системой 18
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Виктория Май-Стайн Эгрегоры. Чьими мыслями мы живём?

Об авторе

Меня зовут Виктория Май-Стайн. Многие знают меня как «Проводник между мирами». Я работаю с Таро, занимаюсь ченнелингом, пишу книги. Делюсь тем, как понимаю человека, духовный мир и наш опыт здесь, на Земле.

В своей работе я часто возвращаюсь к тому, как человек понимает себя и происходящее с ним. Что считает своим выбором, во что верит, почему одно объяснение принимает, другое отвергает. С Таро я тоже обращаюсь к этим вопросам. Для меня оно связано с самопознанием, помогает осмыслить ситуацию и возможные последствия наших действий.

Я воспринимаю человека как душу, которая пришла в воплощение за опытом. Отсюда начинается и мой взгляд на эгрегоры, на матрицу Земли. В книге расскажу, какое место отвожу им в нашей жизни и почему хочу разобраться со страхами вокруг этой темы.

Для меня духовное развитие происходит в самой жизни. Мы строим отношения, работаем, принимаем решения,

ошибаемся, пытаемся понять себя и другого. Познать свою самость, принять себя, научиться находить гармонию с миром — так я понимаю движение к Свету.

С этой позиции я и написала книгу, которую вы сейчас открыли.

Вступление

После некоторых разговоров об эгрегорах хочется срочно отовсюду выйти. Системы, оказывается, забирают энергию, наказывают, не отпускают. Теперь и в семье, и в работе, и в денежных отношениях, и в духовной практике человек начинает видеть опасность. Ему своих тревог хватало. А тут ещё страшно незаметно участвовать в чём-то, чего сам не понимаешь.

Я рассматриваю человека как душу, которая пришла на Землю за опытом. Живёт в теле, строит отношения, работает, верит, ошибается. Так узнаёт себя. Развитие идёт и среди обычных дел, когда сам человек вообще не считает, что занят духовным поиском.

Землю я понимаю как матрицу с множеством программ. Эгрегоры — системы внутри неё. У каждой свои убеждения, правила, представления о том, что допустимо. Участвуя в них, люди получают знания, поддержку, учатся делать что-то вместе. Там же встречаются с требованиями, смысл которых однажды уже не могут понять.

Иногда я называю земной опыт игрой. От этого человеку, который переживает тяжёлые события, не обязано быть легко или весело. Я говорю об условиях воплощения, ролях, возможностях, поступках и том, что из них получается. Моё духовное понимание опыта не отменяет того, что с челове-

ком действительно происходит.

Разобраться с эгрегорами для меня означает понять собственное участие. Кто чего требует? Почему я верю определённому объяснению? Что сама продолжаю поддерживать? С этого и начнём.

О душе, духовном мире и матрице Земли я рассказываю в рамках своего мировоззрения. Исторические источники и научные исследования помогут посмотреть на человеческую сторону коллективной жизни. У этих объяснений разные основания. По ходу разговора я буду это различать, а читатель сможет сам оценить сказанное.

Глава 1. Кто здесь обладает сознанием?

Послушаешь иной раз рассказы об эгрегорах — и уже непонятно, как вообще жить. Обидеть нельзя, уйти трудно, за собой всё время следи: достаточно ли отдала, не подумала ли чего лишнего. Человек ещё со своими делами не разобрался, а ему уже объяснили, за что невидимая система может его наказать. Сами события постепенно уходят на второй план. Он занят тем, что ждёт наказания.

Прежде чем соглашаться с таким объяснением, я бы всё-таки выяснила, кто здесь собирается наказывать. Чтобы обидеться на человека и решить ему отомстить, нужно иметь собственное сознание. Кому мы его сейчас приписали?

Я сравниваю эгрегор с общежитием. Там живут люди со своими привычками, которым приходится договариваться. Кто-то возвращается с работы поздно, кому-то рано вставать. Они спорят, меняют правила, со временем привыкают друг к другу. Но само общежитие не становится ещё одним жильцом. Если человек решил переехать, здание ведь не обидится и не пойдёт портить ему жизнь.

Так и эгрегор, в моём понимании, не обладает отдельным разумом. Сознание есть у участников: у людей, разумных духов и тонкоматериальных существ. У них есть общая

идея, убеждения, они взаимодействуют между собой. Из этого складывается коллективное энергетическое поле, которое я называю эгрегором.

В общежитии при этом вполне может быть тяжело. Ночью шумят соседи, общими деньгами распоряжается тот, кому их доверили. Одна женщина убирает за всеми, остальные уже привыкли, что она это сделает. Если сказать только «плохое общежитие», мы так и не разберёмся, кто что делает и почему всё продолжается. А здесь у каждого действия есть участники.

С эгрегором бывает похоже. Человеку сказали, что система его отвергла, и он уже чувствует себя отверженным. Что произошло, он ещё толком не понял. Руководитель не допустил к занятиям? Знакомые перестали общаться? Или после неприятного разговора он сам больше не захотел приходить? Пока одним объяснением назвали совершенно разные события.

Представим, что человек несколько месяцев ходил на духовные встречи. Ему нравились разговоры, он привык к людям, почувствовал, что здесь свои. Потом с чем-то не согласился и услышал: «Похоже, тебе пока рано». Конечно, это может задеть. Но сказал ему это конкретный человек. Из одной такой фразы я не могу сделать вывод, что весь эгрегор обрёл свою волю и высказался через него.

Может быть, ведущий повторил то, во что здесь принято верить. Может быть, не знал ответа и объяснил это тем, что

ученик ещё не готов. А возможно, просто раздражался. Чтобы понять, придётся разговаривать дальше. Название эгрегора не расскажет за собеседника, что он имел в виду.

Причём запрещать вслух даже не обязательно. Человек помнит, как однажды отнеслись к чужому неудобному вопросу. Представит, что сейчас услышит от учителя, и промолчит. Никто сегодня не сказал ему: «Не спрашивай». Всё прошло спокойно. Только порядок, при котором с вопросами лучше не высовываться, снова сохранился.

Для этого не нужно отдельное существо, которое им командует. Он помнит прежние разговоры, дорожит отношениями, боится потерять своё место. Через это и действует общее убеждение. Он может не до конца с ним соглашаться, но поступить так, как от него ждут.

При этом в моём духовном понимании эгрегор включает и разумных духов, и тонкоматериальных существ. Я не ограничиваю его группой людей. Но, обращая внимание на тонкий план, всё равно хочу понимать происходящее между нами. Если мне объясняют требование духовным влиянием, что именно предлагают делать? С чем я должна согласиться?

Общежитие я привела для сравнения. Участникам эгрегора общие стены не нужны: они могут жить в разных странах и никогда друг друга не видеть. Их связывают идеи, убеждения и система, которой они пользуются. Иногда для участия не требуется никуда официально вступать. Поэтому по одному списку членов организации все эти связи не определишь.

Возьмём Таро. Один таролог видит в работе духовное взаимодействие, другой обращается к языку символов, третий преимущественно делает прогнозы. Они могут серьёзно спорить о трактовках, о том, какие вопросы допустимы и как работать с картами. Порой ещё расклад не начали обсуждать, а уже не согласны друг с другом.

И всё-таки все они пользуются Таро. Знают названия Арканов, знакомы со способами работы и трактовками, даже если какие-то из них оспаривают. Общая основа у них остаётся. Внутри одного эгрегора вполне могут быть разные школы.

Когда я говорю о единых убеждениях, это не означает, что все обязаны одинаково думать по любому поводу. Можно признавать общую основу и по-разному с ней работать. Иногда из расхождения вырастает другой подход, иногда люди продолжают спорить внутри той же системы. От первого несогласия они ещё не перестают быть её участниками.

А бывает, человек работает с картами и говорит: «Нет никакого эгрегора Таро». Я всё равно считаю его участником, потому что самой системой он пользуется. В моём понимании его работа входит в общее поле, он эту связь объясняет иначе. Мы можем это обсуждать, хотя в объяснениях не сходимся.

Такое участие я называю неосознанным именно по отношению к эгрегору. Человек может прекрасно знать свою работу, понимать, зачем взял колоду и где заканчиваются воз-

можности метода. Моё духовное объяснение он не принимает. Это не даёт мне права считать его менее развитым или говорить, что он сам не понимает, чем занимается.

У читателя есть то же право. Вы можете узнать знакомые ситуации и при этом не принять того, как я объясняю их духовную сторону. Даже тогда нам есть о чём поговорить. По крайней мере, станет понятнее, как каждый из нас это видит и в чём мы расходимся.

Но и любое совпадение мыслей я не называю полноценным эгрегором. Двое согласились, что любят тишину, разошлись и больше об этом не вспоминали. Для устойчивой системы пока маловато. Полноценный земной эгрегор, как я его понимаю, складывается там, где уже сформировалась общая основа и люди продолжают ею жить. Как это происходит, поговорим дальше.

Сейчас вернёмся к сознанию. Мы ведь часто говорим: семья решила, общество не готово, рынок испугался. Обычно друг друга понимаем и не разбираем каждое выражение. Но иногда стоит остановиться и посмотреть, что за ним произошло. Именно там может оказаться то, чего мы пока не заметили.

Семья могла собраться, обсудить предложение и договориться. А мог один родственник сказать: «Наша семья против», хотя остальные ещё ничего не слышали. Общее мнение уже объявлено, только его никто не выяснял. Человек возразил от себя, а слово «семья» добавило его словам веса.

В духовной среде к этому присоединяется авторитет невидимого мира. Если человек говорит от себя, с ним можно обсудить его мнение. А если сообщает, что так не допускает эгрегор, спорить уже вроде как приходится со всем мирозданием. Хотя объясняет его устройство нам всё тот же собеседник.

Я не утверждаю, что он обязательно врёт. Он может искренне верить, повторять слова учителя, вспоминать собственный опыт. Но в разговоре он всё равно участвует. У него можно спросить, откуда взялось правило, что оно означает и почему должно решать за другого. Как бы уверенно человек ни рассказывал, от этой уверенности отдельного сознания у эгрегора не появляется.

Когда в системе нам хорошо, обычно помним, кто помог. Кто терпеливо объяснял, выслушал, поддержал, пока исправляли ошибку. Благодарим этих людей. А когда становится трудно, иногда сразу виним весь эгрегор. Хотя и здесь стоит посмотреть, что происходит между участниками. Они никуда не исчезли.

Даже в хорошем общем деле люди остаются по разным причинам. Одному дорого само занятие, другой впервые почувствовал себя среди своих, третьему хочется признания. Со стороны они делают примерно одно и то же, а ждут разного. Общее поле не превратило их в одного человека. Чтобы понять каждого, надо ещё его выслушать.

Итак, в этой книге эгрегором я называю общее энерге-

тическое поле участников. У других авторов вы встретите иные значения. Это лучше выяснить заранее, иначе мы можем долго обсуждать свойства эгрегора и так и не заметить, что говорим о разном.

Греческая основа слова связана с бодрствованием. В словаре Лидделла — Скотта — Джонса для ἐγρήγορος дано значение «бодрствующий».1 Но из перевода ещё не узнаешь, как устроена коллективная система. Старое слово существовало, а значит ли это, что уже тогда существовали все сегодняшние представления об эгрегорах? Такого вывода я бы не делала.

У Виктора Гюго в «Легенде веков», в издании 1859 года, встречается l'homme égrégore. На этой странице он поэтически перечисляет персонажей. Определения общего энергетического поля там нет.2 Можно поставить рядом современное объяснение, и получится убедительная на вид связь. Только Гюго от этого не начнёт говорить то, чего на его странице не написано.

Станислас де Гуайта в «Ключе чёрной магии» пишет о коллективных сущностях, возникающих при объединении людей. Дальше в той же книге называет их эгрегорами и говорит об их власти над участниками, вплоть до подчинения воли.3 Здесь я с ним расхожусь. В моём понимании у эгрегора нет отдельного разума, который распоряжается людьми поверх их сознания.

Спорили и о самом слове. Рене Генон в статье 1947 го-

да «Духовные влияния и “эгрегоры”» разделял коллективную психическую силу и духовное влияние. Он возражал и против того, чтобы коллективные сущности называли эгрегорами.4 Поэтому рассказывать, будто эзотерические авторы давно во всём договорились, я бы не стала. По этим текстам видно, что взгляды различались.

Люди пытались понять происходящее, предлагали свои объяснения, возражали друг другу. В этом нет ничего странного. То, что один текст написан раньше другого, само по себе спор не решает. Нам всё равно придётся читать и разбираться, что в нём сказано.

Допустим, я говорю, что эгрегор не может обидеться. Собеседник показывает книгу, где ему приписывают ревность и требуют сохранять верность. Пока мы выяснили, что понимаем эгрегор по-разному. Ни одно объяснение ещё не проверили. Следующий вопрос — почему каждый из нас своему поверил. Ни возраст книги, ни моя убеждённость за нас на него не ответят.

Я рассматриваю эгрегоры как часть матрицы Земли. Воплощённые люди, разумные духи и тонкоматериальные существа связаны общими идеями, при этом у каждого остаются свои интересы и опыт. Поэтому, когда от имени всего поля звучит требование, мне хочется понять, кто его высказывает. И с чем, собственно, мне предлагают согласиться.

Так я могу разобраться, как участвую в общей жизни и откуда взялся страх перед системой. В общежитии можно по-

знакомиться с соседями, обсудить правила, увидеть, что делают жильцы. Если же считать, что за нами наблюдает и наказывает само здание, останется гадать о его намерениях. Поэтому я начинаю с участников и того, что происходит между ними.

Глава 2. Как идея становится системой

Я поделилась мыслью, человек послушал. Может согласиться, может возразить и больше к разговору не возвращаться. А может попробовать применить услышанное, рассказать знакомым. Через какое-то время вокруг идеи собираются люди. Они обсуждают её, договариваются о правилах, постепенно понимают, чем хотят заниматься вместе.

Так мы видим начало с человеческой стороны. Изначальный источник я связываю с духовным миром. Разумные духи разделяют замысел, подключают тонкоматериальных участников, находят людей, которым эта идея близка. Дальше через людей она начинает воплощаться здесь, на Земле.

Разумные духи и тонкоматериальные существа для меня не одно и то же. Последних я также называю плазмоидами — в том эзотерическом значении, в котором сама использую это слово. Человек участвует как воплощённый дух в теле. У каждого есть сознание, каждый по-своему относится к идее и может её поддерживать.

Именно так я понимаю духовную сторону происходящего. Если несколько человек согласились друг с другом, это само по себе ещё не доказывает, что за ними стоит невидимый источник. О духовном начале я говорю из своего ми-

ровоззрения. А как люди поняли мысль, что стали делать и как устроили вокруг неё жизнь, можно посмотреть по их поступкам и разговорам.

Для меня эгрегор входит в матрицу Земли с её множеством программ и даёт душе возможность получать земной опыт. Душа воплощается, человек встречает определённые убеждения, принимает решения. Но чтобы идея стала частью его жизни, её ещё должны начать поддерживать здесь. Пока она остаётся только замыслом, полноценной земной системы нет.

Поэтому, говоря, что духовные сущности создают эгрегор, я имею в виду, откуда начинается замысел и как он распространяется. Полноценной система становится, когда уже сформировались общие убеждения, верования, способы участия. До этого люди успевают многое услышать, попробовать, принять или отвергнуть. Они сами участвуют в том, какой эта система складывается.

Представим небольшую группу. Ведущий рассказывает о духовной практике, люди слушают. Одни просто пришли из любопытства, другие давно искали что-то подобное. После встречи один поймёт, что ему не подходит, другой захочет записать каждое слово. Они сидели рядом и слушали одного человека, но пока совсем по-разному отнеслись к услышанному.

Часть из них продолжает встречаться. Пробуют практику, обсуждают свои переживания, помогают друг другу с тем,

что непонятно. Со временем вспоминают услышанное уже среди обычных дел. Что-то случилось — человек обращается к знакомому объяснению, знает, с кем поговорить. Идея влияет на его решения и тогда, когда сама встреча давно закончилась.

А следующий участник приходит уже в сложившуюся среду. Первые ещё искали слова, пробовали, договаривались. Ему объясняют готовый порядок, и он может решить, что всё с него и начиналось. Какие разговоры и затруднения были до этого, он не знает. Возможно, никто ему о них и не расскажет.

Поэтому со стороны система порой кажется старше, чем она есть. Несколько раз получилось удачно, люди привыкли и говорят новичку: «У нас всегда так». А сколько длится это «всегда»? С самой первой встречи или с недавнего предложения, которому никто не возразил? Новичок этого не знает. Для него правило уже есть, и с ним предлагают считаться.

В привычке самой по себе ничего плохого нет. Выбрали удобное время — зачем каждую неделю заново обсуждать расписание? Если подготовка помогает сосредоточиться, её хочется повторять. Другое дело, когда забыли, ради чего всё начинали, и стали объяснять то же действие уже совсем иначе.

Например, ведущий предложил немного посидеть в тишине перед практикой. Люди приходили с работы, спешили, отвечали на звонки. Несколько спокойных минут помогали пе-

реключиться. А позже новичку уже объясняют: без этой подготовки заниматься запрещено, могут быть последствия. Все по-прежнему сидят в тишине, только теперь смысл у этого другой.

Как он поменялся, мы пока не знаем. Может быть, кто-то пропустил подготовку, почувствовал себя плохо и связал одно с другим. Может быть, объяснение пришло из другой школы. Или ведущему хотелось, чтобы его внимательнее слушали. Пока не разобрались, это предположения. А человек уже боится нарушить правило, которого поначалу, возможно, и не было.

Такие добавления тоже входят в эгрегориальную систему. Вместе с первой идеей люди передают удачные находки, собственные объяснения и опасения. Новичку обычно достаётся всё сразу. Не каждому ещё расскажут, откуда что взялось. Ему объясняют, как здесь принято и что считается правильным.

Новый участник приходит со своим опытом. Он может спросить о том, чего раньше не обсуждали, заметить, что правило в его случае не работает, или предложить способ из другой знакомой практики. Из этого ещё не следует, что он хочет разрушить общее дело. Иногда именно его участие помогает понять, что здесь можно сделать лучше.

Скажем, люди обсуждают, что значит слышать себя. Для одного это внимание к своим желаниям, для другого — духовное восприятие. Кто-то услышал в этой мысли, что нако-

нец может отказываться от того, чего не хочет. Слова всем подошли, но позднее выяснилось, что понимали их по-разному.

Поэтому одного согласия мне бывает недостаточно, чтобы знать, что человек услышал мою мысль. Можно попросить его объяснить своими словами. Возможно, он расскажет совсем не то, что я имела в виду. Если мы этого не обсудим, дальше он передаст своё понимание, считая, что повторяет моё.

Я, например, говорю о возможности пересмотреть участие в системе. Человек способен разобраться и решить, что ему подходит. Но кто-то услышит, что теперь нужно порвать все связи, а кто-то — что можно перестать выполнять принятые обязательства. Таких выводов я не делала. Они появились у слушателя после разговора, но от этого не стали моей позицией.

Здесь приходится возвращаться к сказанному, объяснять, слушать возражения. Нельзя один раз подобрать слова так, чтобы потом все понимали их одинаково в любой ситуации. И даже если я пояснила мысль, человек может с ней не согласиться. Своё отношение к моим словам он определяет сам.

Когда участники долго общаются, многое уже понятно без подробного объяснения. Они узнают знакомые ситуации, пользуются общими выражениями и могут двигаться дальше, не возвращаясь каждый раз к основам. Новичок пока этого опыта не имеет. Он слышит уверенную речь осталь-

ных, и ему тоже может показаться, что всё понятно.

Кто-то постесняется переспросить и примет чужое толкование. Другой скажет прямо, что не разобрался. Дальше многое зависит от ответа: ему помогут понять или сообщат, что сначала нужно доказать свою готовность? Так он узнаёт, как здесь относятся к вопросам. Общие слова о свободе участников ещё не показывают, что происходит в самом разговоре.

Со временем люди узнают, к кому с чем обратиться. Этот хорошо объясняет, тот умеет организовать встречу, другой заметит, что новичок растерялся, и подойдёт помочь. Для этого не обязательно назначать должности. Пока занимаются общим делом, участники видят, что у кого получается, и начинают друг на друга рассчитывать.

А потом преподавателю, который помог на занятии, могут доверить совсем другие вопросы. Спросить про отношения, работу, болезнь близкого. Иногда наставник сам это поощряет. Иногда ученики просят решить за них: в прошлый раз ведь помог, возможно, и сейчас знает лучше.

Так учитель постепенно получает право решать гораздо больше, чем предполагалось в начале обучения. Раньше он передавал практику, теперь его мнение важно почти во всём. Заодно люди усваивают, как относиться к его авторитету, с чем можно спорить и как положено вести себя ученику. В главе о духовных учителях мы к этому вернёмся подробнее.

Этот порядок мог и не быть готов в первый день. Кому-то

поверили, какое-то объяснение повторили, на что-то не обратили внимания — так всё постепенно сложилось. Теперь кажется, что иначе и быть не могло. Новый человек начинает учиться уже в этих условиях и не всегда спрашивает, почему здесь принято именно так.

Сколько нужно участников, чтобы сформировался эгрегор? У меня нет такой цифры. Тысячи могут случайно прочитать одну фразу и забыть о ней. А небольшая группа будет годами заниматься общей практикой и передавать её другим. Для меня имеет значение, продолжают ли люди поддерживать общие убеждения своим участием.

Ведь объединяться можно по-разному. Встречаться, переписываться, читать одни книги, учиться у разных преподавателей. Регистрация организации ещё не объясняет, что связывает людей. Отсутствие помещения тоже не мешает пользоваться общей системой. Эгрегор в моём понимании не заканчивается там, где закончилось место встречи.

И обмен с духовным миром и тонким планом продолжается. Люди находят единомышленников, оттуда тоже находят тех, кому близка определённая идея. Участники влияют друг на друга, поддерживают общее понимание. Чем больше такого взаимодействия, тем больше у них возможностей воплощать то, что им важно.

При этом духовный источник не лишает человека способности создавать. Здесь замысел получает его слова, поступки, предложенные им правила. Люди собирают едино-

мышленников, учатся, ошибаются, пробуют иначе. Всё это они проживают сами. Нельзя считать их участие пустой формальностью только потому, что я связываю начало идеи с духовным миром.

Поэтому я не могу объяснять собственный рассказ одним именем невидимого участника. Если после моих слов люди боятся, я тоже участвовала в этом разговоре. То, что приходит, нужно ещё понять и выразить. Сказать, что мысль мне передали, недостаточно, чтобы перестать отвечать за то, как я её рассказала.

Из общего представления о духовном происхождении эгрегоров я также не узнаю, кто стоит за любым чужим вдохновением. Кто именно поддержал человека, чего хотел? По одной общей модели этого не выяснить. Можно сначала выслушать саму идею и посмотреть, во что она выливается, а уже потом рассуждать о том, откуда она пришла.

Даже на один источник люди могут ссылаться, а общаться с окружающими совсем по-разному. Один предлагает подумать, другой требует верить безоговорочно. Один помогает освоить практику, другой годами рассказывает ученику, почему тот ещё не готов. Духовное объяснение у них похоже, но от этого происходящее между людьми не стало одинаковым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.